

Коробка с вечностью

ATMOS JAEGER-LECOULTRE **Алексей Тарханов**

НОВЫЙ ГОД — праздник вечный и стабильный, он не меняется от раза к разу, аккумулируя из внешнего мира энергию наших желаний и наших надежд. Интересно, какие часы способны этому соответствовать? На мануфактуре Jaeger-LeCoultre в швейцарском Сантье есть глазок в стене. Загляните в него, и вы увидите замурованные часы, которые безо всякой батарейки, без пищи и воды исправно идут уже несколько десятилетий, отмечая в своем заточении каждый Новый год. Их никто не заводит — энергию они черпают буквально из воздуха.

Это Atmos — одна из самых удивительных моделей в истории часового искусства. В электричестве она не нуждается. Эти часы движутся расширением газа: источник их энергии — мембрана-гармошка, наполненная хлорэтиленом. Газ охлаждается — гармошка сжимается, газ нагревается — гармошка расправляется. Колебания передаются на барабан, в котором свернута движущая часы пружина, с помощью обычной цепочки вроде миниатюрной велосипедной. Разницы температур всего в 1°C хватает для того, чтобы продлить завод пружины на двое суток.

На мануфактуре гостям любят показывать фокус, вынося газовую мембрану прямо из холодильника в ведерке для шампанского. Она охлаждена и потому сжата, но как только ее вынимают из термоса, она прямо на глазах начинает расправляться с явной готовностью творить чудеса. Сжать мембрану руками невозможно — здесь требуется усилие около

60 кг. Но уложенная на полку морозильника, она тут же послушно худеет. Демонстрация кажется удивительно простой и одновременно очень эффектной, как наглядное пособие из школьного кабинета физики.

Atmos родились в 1928-м — в эти годы часам уделяли особенное внимание. Это сейчас время видно повсюду, на любом экране, а тогда все прислушивались и присматривались к обходящим циферблат стрелкам. В доме должны были бить часы, в машине должны были ходить часы, и в жилетном кармане они должны были тикать тоже. И все их надо было раз в сутки заводить, теряя уйму времени. Но только не Atmos, которые стали настольной моделью вечного двигателя.

Механизм был придуман в Париже Жан-Леоном Рейтером. В первом варианте устройства, правда, расширялась ртуть, как в ртутном термометре. Швейцарский часовщик Давид ле Культр превратил этот механизм в главный узел часов, которые получили имя Atmos — от «атмосфера» — и с 1936 года триумфально пошли в серию. С тех пор мануфактура Jaeger-LeCoultre продала во всем мире более 750 тыс. Atmos. Почти все работают до сих пор, как ни в чем не бывало, невзирая на одну мировую войну и несколько локальных, экономические кризисы и глобальное потепление. Им на эти преходящие частности наплевать. По-настоящему на вечность их, конечно, еще не проверили, но свои 82 года часы уже отшагали. Механизм за это время практически не менялся — он, правда, приобретал усложне-

ния, которые добавляются «поверх» классического мотора: вторую часовую зону или вечный календарь. И, разумеется, менялось оформление. Если первые Atmos выглядели как физические приборы XIX века, спрятанные под вакуумным колоколом, то с тех пор эти вечные двигатели получали самые разнообразные специально придуманные для них корпуса. До сих пор можно купить Atmos в коробке ар-деко из драгоценной древесины с росписью, инкрустацией или маркетри. Минимализм дал часам идеальный прозрачный кожух-куб. Два года назад, к 80-летию знаменитой модели, известный австралийский дизайнер и большой фанат Atmos Марк Ньюсон сделал Atmos в прозрачном хрустале Baccarat. Самый совершенный в мире часовой двигатель традиционен и даже старомоден с виду. Atmos Jaeger-LeCoultre — настольные часы, в которых заключен механизм довольно солидных размеров — 46,5x25,2x13 см. В нем 309 совсем не миниатюрных деталей — мембрана похожа на игрушечный барабан, зубчатое колесо можно взвесить на руке. Мануфактура Jaeger-LeCoultre справедливо гордится самым маленьким в мире часовым механизмом 101 Calibre, по сравнению с ним механизм Atmos — мануфактурный великан. Но при том что он больше всех, энергии он потребляет меньше всех. И создан так, чтобы как можно меньше ее тратить. Еще бы, столько времени впереди — целая вечность. Как уверяла Снежная королева, дальняя родственница нашей Снегурочки, вечность — лучший подарок.